

I. ФИЛОСОФИЯ

I. PHILOSOPHY

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

SPECIAL MANAGEMENT OF RUSSIAN EDUCATION IN THE MODERN TIMES

УДК 005: 37.01(47+57)

DOI: 10.15372/PEMW20180202

Т. А. Арташкина

Artashkina, T.A.

*Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Российская Федерация,
e-mail: tam.artand@gmail.com*

*Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok,
Russian Federation, e-mail: tam.artand@gmail.com*

Аннотация. Цель статьи – выявление специфики управления российским образованием в современных условиях. Методика и методология исследования построены на комплексном изучении и сопоставлении различных видов источников и исследовании конкретных эмпирических данных. Анализ охватывает исторический период становления и формирования государственной политики в России с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Специфика управления российским образованием обусловлена причинами внутреннего и внешнего порядка. К причинам внутреннего порядка относятся слом советской системы образования в 1990-е гг., переход к рыночным отношениям, кризис образования, начавшийся еще в советские годы. К причинам внешнего порядка следует отнести трансформацию культуры как формы бытия, глобализацию, развитие рыночных отношений. Наиболее слабым звеном в управлении российским образованием по-прежнему остаются цели образования. Начиная с 2000-х гг. в российском обществе усиливаются требования к профессиональной подготовке специалистов, однако недооценка необходимости решить проблему формирования личности может привести к кризису в духовной сфере и, как следствие, к разрыву образования и культуры в крайних формах. Россия была и остается многоукладной страной большой географической протяженности. Решение стоящей перед страной задачи – войти в число государств с шестым технологическим

Abstract. The paper aims at exploring special management of education in Russia in the current period. Methods and methodology of research are based on complex study, comparative analysis of different sources and studying concrete empirical data. The author analyses the historical period of foundation and formation of state policy in Russia since 1990-s up to the present time. Special management of education in Russia is determined by internal and external factors. The internal factors include the breach in Soviet system of education in 1990-s, transfer to market relations and education crisis which began in the Soviet period. The external factors include culture transformation, globalization and development of market relations. The weakest aspect in management of education in Russia is considered to be the aim of education. Since 2000-s the author observes strengthening of requirements to professional training. Otherwise, underestimation of solving the problem of personal formation can result in the crisis in moral sphere. This can lead to the breach in education and culture. Russia has been big, plural and mixed country. The country faces the necessity to be included into the list of the countries with the sixth technological mode; it requires the rapid modernization of education. This kind of modernization should use the all types of scenarios, which are adapted to concrete conditions of the regions of Russia. The Ministry of Education and Science of Russia has chosen the strategy of local measures and precision financial support. At the same time precision financial support does not lead to global modernization of education in

укладом – требует незамедлительной модернизации образования, при которой должны использоваться сценарии, адаптированные к условиям развития конкретных российских регионов. Министерство образования и науки Российской Федерации избрало своей стратегией локальные действия и точечное финансирование. Однако точечное финансирование не позволяет провести масштабную модернизацию российского образования, и проблема финансирования отечественного образования, никогда не снимавшаяся с повестки, в этих условиях приобретает особую актуальность. Обеспечить вхождение России в число государств с шестым технологическим укладом и проведение полномасштабной модернизации российского образования может только государство, обладающее значительными финансовыми ресурсами. Проблемы политического устройства страны, ее экономического развития, вхождения России в число государств с шестым технологическим укладом и проведения полномасштабной модернизации образования оказались не просто взаимосвязанными, но и взаимно обусловленными и нерасторжимыми.

Ключевые слова: государственная образовательная политика, кризис образования, цели образования, модернизация образования, информатизация, шестой технологический уклад, образовательное пространство, рейтинг вузов.

Для цитаты: Арташкина Т. А. Специфика управления российским образованием в современных условиях // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 2. С. 1750–1760.
DOI: 10.15372/PEMW20180202

Russia. The problem of financial support of national education is very urgent and significant. This is government of the country only which can support Russia being included into the list of countries with the 6th technological mode as it has huge financial resources. The political and economic problems of Russia and its transition to the countries with the 6th technological mode are interrelated.

Keywords: state education policy, education crisis, aims of education, modernization of education, informatization, 6th technological mode, educational space, university ranks.

For quote: Artashkina, T. A. Special management of Russian education in the modern times. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 1750–1760.
DOI: 10.15372/PEMW20180202

Введение. Современное российское образование давно шагнуло в XXI в. И теперь очевидно, что к советской системе образования и советским методам управления ею вернуться невозможно, хотя отдельные элементы советской системы образования сохранились или были реанимированы. Министерство образования и науки Российской Федерации, а также определенная часть преподавательского корпуса ориентированы на западную, в частности американскую, модель управления образованием. Однако при этом забывается, что западная/американская модель управления складывалась в принципиально иных исторических условиях. Использование моделей управления образованием, рожденных в других исторически сложившихся условиях и другой культуре является одной из причин неэффективного управления образованием. Иными словами, назрела необходимость создания собственной, эффективной российской модели управления образованием, адекватной современным условиям.

Постановка задачи. В названии данной статьи присутствуют две категории: «образование» и «управление».

Категория «образование» может обозначать социально-культурный институт, образовательный процесс в образовательных учреждениях, а также образование/воспитание отдельного конкретного индивида. Можно (и даже необходимо) выделить в отдельный самостоятельный блок систему целей образования, так как в ее структуру обязательно включаются цели функционирования/развития института образования, цели обучения (в образовательных учреждениях всех уровней), цели образования/воспитания индивида. Таким образом, выстраивается некая модель российского образования,

компонентами которой будут цели образования, институт образования, образовательный процесс в образовательных учреждениях, образование/воспитание отдельного конкретного индивида.

Категория управления относится к каждому из перечисленных компонентов, для которых процесс управления будет осуществляться различными средствами. Заметим, что категория управления социокультурным институтом образования также неоднозначна и включает как минимум два процесса управления: управление образовательными учреждениями, как определено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [1], и управление образовательным процессом, протекающим в этих учреждениях. Таким образом, выстраивается вполне определенная модель управления образованием.

Цель данной статьи – выявление специфики управления российским образованием в современных условиях.

Методика и методология исследования построены на комплексном изучении и сопоставлении различных видов источников и исследовании конкретных эмпирических данных. В качестве общей методологической основы исследования выступает комплексный теоретический анализ, позволяющий рассмотреть управление образованием в целостности и единстве компонентов, определяющих его сущность.

Результаты. 1. Процессы системной дезинтеграции, наблюдаемые в экономике, социальной структуре, общественной и политической жизни в СССР, привели в конце 1991 г. к распаду Советского Союза. Резкая смена в 1990-е гг. политической и экономической ситуации в стране отразилась и на образовательной системе. В процессе становления и развития государственной образовательной политики обновленной России достаточно легко выделяются два отдельных, но взаимосвязанных этапа: 1) от распада Советского Союза до начала третьего тысячелетия; 2) от начала третьего тысячелетия до настоящего времени. Особенности первого этапа являются продолжение реформирования системы образования, начатой в Советском Союзе во второй половине 1980-х гг., и формирование новой государственной политики в области образования, отвечающей кардинальным изменениям в государственно-политическом и социально-экономическом устройстве страны. Особенностью второго этапа является ярко выраженный курс на модернизацию образования в России, начатый в середине 1990-х гг.

Последовательность и преемственность государственной политики в области образования во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. в первую очередь объясняется двумя весьма существенными факторами: в политическом плане обновленная Россия оказалась правопреемницей Советского Союза; образовательные системы любого типа с точки зрения системной организации являются консервативными.

В условиях первого – переходного – периода перед государственными органами управления системой образования стояло как минимум четыре наиболее важных проблемы: 1) преодоление кризиса советской педагогики и советской образовательной системы; 2) формирование и трансляция духовных и культурных ценностей; 3) финансирование образования; 4) интегрирование отечественной системы образования в мировую образовательную систему. К этому необходимо добавить, что после перехода к рыночным отношениям и развала Советского Союза социокультурные связи между институтом образования и другими социальными институтами (экономики, культуры, средствами массовой информации и пр.) были полностью разрушены. В деле воспитания молодого поколения и подготовки профессиональных кадров Министерство образования, по сути, оказалось в изоляции. Самой большой заслугой Министерства образования и педагогической общественности тех лет следует признать тот факт, что отечественная система образования не была приватизирована.

2. Еще в начале 1980-х гг. появились первые признаки приближающегося кризиса отечественного образования, в 1990-е гг. наступает его (кризиса) новая фаза. Для общества тех лет наиболее важными, наиболее актуальными были проблемы личностного и общественного самосознания. Однако в середине 1990-х гг. постепенно, сначала очень медленно, затем все быстрее, начинает приходить понимание того, что в переходных экономических системах отсутствует взаимодействие рынка образовательных услуг и рынка труда. Позже стало очевидным, что кризис отечественного образования является частью глобального кризиса культуры и образования, который в литературе квалифицируется как кризис концепции (см.: [2]). Этот тезис остается актуальным и в настоящее время.

Кризис образования, как глобальный, так и национальный, протекает по трем основным направлениям: 1) кризис в духовной сфере как потеря ценностной ориентации, приводящей к разрыву образования и культуры; 2) кризис компетентности современных людей и специалистов, приводящий к утрате способности человека справляться с изменениями в окружающем мире, зависящем от темпов этих изменений; 3) кризис предметности образования, его целей и установок, выражающийся в несоответствии содержания, форм и методов обучения насущным и неукоснительным требованиям, вызванным новыми технологиями (подр. об этом см.: [3, с. 58–81; 4, с. 25–50; 5, с. 113–125]).

В середине 1990-х гг. в государственной образовательной политике России делались серьезные попытки преодоления кризиса в образовании, но, к сожалению, успехом они не увенчались. Усиление кризиса образования детерминировало объективную необходимость модернизации отечественной образовательной системы. В 2000-е гг. усилия Министерства образования и педагогической общественности России были направлены на выведение отечественного образования из кризиса. Сейчас уже ясно, что основные усилия Министерства по выведению из кризиса отечественного образования были и остаются в русле третьего направления.

Нельзя утверждать, что антикризисная деятельность Министерства образования и науки завершена, отдельные признаки кризиса в отечественном образовании отчетливо просматриваются: по-прежнему велика разница в материальной оснащенности учебных учреждений, в профессиональной квалификации преподавательских кадров, в качестве подготовки выпускников учебных заведений всех уровней, в условиях и организации труда образовательных учреждений; в системе среднего образования существует неравенство условий образовательной деятельности и разброс качества образования, которые принципиально нельзя назвать конкуренцией.

3. Цели образования в настоящее время остаются наиболее слабым звеном в управлении российским образованием. В советские годы цели образования задавались и контролировались непосредственно государством. В образовательном/воспитательном процессе помимо института образования принимали активное участие и другие социальные институты. Деятельность образовательных учреждений контролировалась планом набора и планом выпуска, а процесс образования/воспитания индивида должен был подчиняться Моральному кодексу строителя коммунизма. Исходя из этого, в педагогике определялись цели обучения и воспитания, отдельно в педагогике высшей школы решались общая и вытекающая из нее частная проблема целеполагания.

Проблема целеполагания может быть описана с помощью терминов «социальный заказ на институт образования» (система требований общества к этому институту) и «социальный заказ на специалиста» (система требований общества к выпускнику высшей школы). В системе высшего образования социальный заказ на специалистов с высшим образованием подчиняется трем закономерностям, которые непосредственно регулируют систему целей высшего образования: 1) в определенные интервалы времени общество предъявляет повышенные требования либо к профессиональной подготовке специалистов, либо к их личности; 2) в периоды социальных конфликтов или социальных изменений (бифуркаций) в обществе повышаются требования к личности, в периоды поступательного развития общества – к профессиональной подготовке специалистов; 3) границы смены центра тяжести в структуре социального заказа, как правило, совпадают с границами социальных конфликтов (не обязательно заканчивающихся революцией) или социальных изменений в обществе (границами бифуркаций) [3, с. 336–358; 4, с. 175–252; 5, с. 279–314].

Мы проследили действие описанных законов в отечественном образовании на протяжении XX–XXI вв. Начиная с 2000-х гг. в российском обществе усиливаются требования к профессиональной подготовке специалистов. Об этом говорят следующие факторы: 1) возрастает необходимость в высококвалифицированных рабочих кадрах; 2) фиксируется избыточное предложение высшими учебными заведениями своих образовательных услуг; 3) осознается дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда; 4) на повестку дня выдвигается проблема повышения конкурентоспособности российского образования.

События на Украине, начиная с государственного переворота 2014 г., полностью подтвердили действие этих законов в части повышения требований к личности. Это означает, что сформулированные закономерности носят универсальный характер. Однако эти же события продемонстрировали, что кризис в духовной сфере, приводящий к разрыву образования и культуры, может протекать в крайних формах.

В последние два-три года на российском телевидении достаточно политических ток-шоу. В этих программах все чаще говорят о необходимости выработки четкой идеологии развития страны и общества. Кроме того, перед президентскими выборами усилилась пропагандистская деятельность различных политических группировок. Налицо – формальные признаки бифуркационных процессов, а это означает, что в обществе вырабатываются определенные требования к личности. Опыт революционных бурь 1917 г. и 1990-х гг. говорит о том, что система образования по-прежнему остается единственным социальным институтом, на который возлагается ответственность за связь между поколениями и трансляцию духовных и культурных ценностей, однако в предлагаемых программах модернизации и развития образования акцента на этом не делается.

4. Культура современного общества как формы бытия находится в состоянии культурной революции, сопровождаемой радикальной перестройкой и переоценкой ранее существовавших идеалов, культурных норм, ценностей и культурных паттернов. Такая трансформация культуры началась под воздействием пятой после возникновения речи, изобретения письменности, книгопечатания, радио и телевидения информационной революцией, ключевые знаки и символы которой – *компьютер, мультимедиа, Интернет*. Первые признаки трансформации формы бытия были зафиксированы в разных странах в западной социологии во второй половине XX в. (1964 г. – канадец Г. М. Маклюэн [6]; 1967 г. – француз А. Моль [7]; 1972 г. – японец Е. Масуда; 1973 г. – американец Д. Белл [8] и др.). Тогда же впервые отчетливо была сформулирована идея информационного общества, основные черты которого в отечественной литературе были выделены в конце 1980-х гг.

Информация стала не только предметом массового потребления, но и главным экономическим ресурсом. Сочетание повсеместной компьютеризации с индивидуализацией обеспечило многократное повышение производительности и интенсивности труда производителей и потребителей информационных продуктов. Информационно-коммуникационные технологии стали главным средством укрепления конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках. Интернет-пространство сегодня – это глобальный мир, мир возможностей. Молодые люди видят в интернет-среде не просто возможность общения, но и ресурсы для дальнейшего личностного роста и самореализации. Проблема формирования личности становится своего рода «программой», позволяющей социуму перейти к новому его состоянию. Эти особенности современной культуры как новой формы бытия фундировали изменение не только содержания, но и методов обучения.

М. В. Богуславский и Е. В. Неборский выделяют в системе российского высшего образования наиболее значимые современные тенденции модификации обучения: 1) виртуализация, открытость субъектов современного высшего образования, их делокализация (выход за рамки одного отдельно взятого региона, страны, континента); 2) дигитализация (цифрование) высшего образования как порождение электронного образования нового формата, цифрового образовательного контента, погружение образовательного сообщества в виртуальную среду; 3) геймификация (игровизация) процесса образования и личностного становления как наиболее современных и перспективных методов обучения; 4) превращение современных университетов в своеобразную «станцию социального обслуживания», быстро и результативно реагирующую на запросы общества; 5) формирование феномена, который маркируют как «поп-образование» по аналогии с феноменом «поп-науки», обладающего близкими социальными функциями; 6) кооперация и сетевые подходы в университетском образовании, позволяющие ему развиваться в русле конвергентного развития экономической, политической и культурной сфер жизни общества; 7) противопоставление традиционного высшего образования и обучения профессиональным компетенциям в корпоративном образовании; 8) трансформация социальных и профессиональных ролей, в первую очередь, руководителей и преподавателей вузов; 9) возвращение в сферу университетов научно-исследовательской деятельности, создание в российской университетской инфраструктуре успешно апробированных на Западе форм соединения образования, науки, бизнеса и производства [9, с. 172].

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что многие из современных тенденций модификации обучения в вузах принципиально новыми не являются. Так, деловые игры (ДИ) успешно использовались в практике обучения в советских вузах еще в конце 1970-х – в 1980-е гг. А к середине 1980-х гг. в Советском Союзе сложился ряд форм интеграции вузов с производственными объединениями: учебно-научно-производственные объединения; учебные центры

производственного обучения; филиалы кафедр непосредственно на промышленных предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях; заводы-вузсы. Очевидно, что компьютеризация и информационные технологии позволили наполнить эти тенденции новым содержанием, но в данном случае действует один из фундаментальнейших законов теории обучения: никакие новые методы не могут быть реализованы на старом содержании.

Делокализация субъектов современного высшего образования и электронное образование нового формата очень просты в практической реализации и способны «втянуть» в свою орбиту неограниченное количество обучающихся. Но разработка учебно-методической документации и методического оснащения этой системы очень трудоемка и экономически затратна. Снижение экономических затрат на разработку методического оснащения, упрощение процесса его подготовки приводят к резкому падению качества обучения.

5. Последовательные этапы трансформации культуры как формы бытия нашли свое отражение в терминологии. Термин «постиндустриальное общество» стал одним из таких терминов. Э. А. Араб-Оглы отмечает, что этот термин появился в современной западной социологии и футурологии в 1960-е гг. и обозначал новую стадию общественного развития, следующую за индустриальным обществом. Его широко использовали Д. Белл и др. В 1980-е гг. концепция постиндустриального общества, не изменяя своего социально-экономического содержания, получает развитие в теории информационного общества [10, с. 497–498]. При этом некоторые исследователи термин «постиндустриальное общество» отождествляют с понятием «информационное общество».

По оценкам, сделанным в 1990-е гг., новый тип культуры только начал складываться в развитых странах. Наибольших успехов в этой области достигли США и Япония, где на первое место вышло производство услуг, труд, направленный на получение, обработку, хранение, преобразование и использование информации [11, с. 61].

С недавнего времени одним из самых популярных стал тезис о необходимости опережающего развития науки и динамичной реализации ее достижений, что нашло отражение в понятии «технологический уклад», появлению которого мир обязан известному российскому ученому-экономисту Н. Д. Кондратьеву, разработавшему теорию цикличности в экономике [12]. Эта теория получила дальнейшее развитие в работах академиков Д. С. Львова, С. Ю. Глазьева под современным названием «технологический уклад» [13; 14]. По мнению В. М. Авербуха, «технологический уклад (волна) – совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства; в связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным» [15, с. 159].

В настоящее время различают шесть технологических укладов. В основе третьего лежит использование в промышленном производстве электрической энергии, развитие тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности на базе стального проката, новых открытий в области химии. В этот период были внедрены радиосвязь, телеграф, автомобили. Основу четвертого уклада составляет развитие энергетики с использованием нефти и нефтепродуктов, газа, средств связи, новых синтетических материалов. Наступает эра массового производства автомобилей, тракторов, самолетов, различных видов вооружения, товаров народного потребления; появляются и широко распространяются компьютеры и программные продукты для них, радары; основой массовых производств становятся конвейерные технологии. Пятый уклад опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, использования новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи и т.п. В настоящее время мир стоит на пороге шестого технологического уклада, который будет основываться на развитии и применении наукоёмких, или «высоких», технологий. Это биотехнологии, нанотехнологии, робототехника, технологии виртуальной реальности.

По разным оценкам, в одних случаях шестой уклад должен наступить в 2014–2018 гг., в других – он начнет оформляться в 2010–2020 гг., а в фазу зрелости вступит в 2040-е гг. При этом в 2020–2025 гг. ожидается новая научно-техническая и технологическая революция, основой которой станут разработки, синтезирующие достижения названных выше базовых направлений. Контуры шестого технологического уклада начинают складываться в развитых странах мира, в первую очередь в США, Японии и КНР.

В. М. Авербух в своих работах 2010 г. отмечал, что Россия находится в основном в третьем, четвертом и на первых этапах пятого технологического уклада [15, с. 159]. Академик РАН Е. Каблов в одном из своих интервью приводит следующие данные: «Доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10% ... в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50% технологий относится к четвертому уровню, а почти треть ... к третьему. Отсюда понятна вся сложность стоящей перед отечественной наукой и технологиями задачи: чтобы в течение ближайших 10 лет наша страна смогла войти в число государств с шестым технологическим укладом, ей надо, образно говоря, перемахнуть через ... пятый уклад» [16, с. 259].

Так или иначе Россия по-прежнему остается многоукладной страной большой географической протяженности. Решение задачи вхождения в число государств с шестым технологическим укладом без новой модернизации образования невозможно. Исследователями предлагаются разные сценарии модернизации экономики и образования: «сырьевое будущее», «догоняющая модернизация», «локальное лидерство», «когнитивное общество». Однако, учитывая изложенное выше, следует отметить, что в современной России необходимо использовать все сценарии модернизации образования, адаптировав их к условиям развития конкретных российских регионов.

Одно из направлений деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации – курс на «регионализацию» образования: «В настоящее время в качестве приоритетной реализуется программа создания в регионах на конкурсной основе системы опорных вузов (к 2017 г. их было 11), представляющих собой научно-образовательные кластеры, которые должны готовить кадры, необходимые для экономики и рынка труда регионов и стать научными и социокультурными центрами в регионах. Для этого в 2017 г. было выбрано еще 22 новых опорных вуза... Всего на эту программу в 2017 г. выделено 3 млрд руб. В перспективе количество опорных вузов может достигнуть 150. В таком же ракурсе следует рассматривать и создание, начиная с 2017 г., в 60 университетах РФ центров инноваций» [9, с. 177–178].

Если модернизацию образования проводить только по одному сценарию, то из-за своей многоукладности Россия снова окажется в арьергарде мирового научно-технического развития. Для полной реализации многовекторной модернизации российского образования по разным сценариям необходимо значительное увеличение его финансирования.

6. Институт образования является одним из институтов культуры, а потому глобализацию образования нельзя рассматривать вне рамок глобализации культуры. По мнению И. В. Кичевой, «глобализация образования (*globalization of education*) – процесс создания всемирной единой унифицированной системы образования, при которой стираются различия между входящими в нее образовательными системами» [17, с. 282–283]. Однако даже если гипотетически допустить полную унификацию разных образовательных систем, то все равно остаются политические, экономические и культурные факторы, которые оказывают влияние на конкуренцию в сфере образования. А это означает, что на рынке труда не исключаются протекционизм, дискриминация и сегрегация, которые не зависят ни от содержания, ни от качества полученного образования, а являются механизмом регулирования рынка труда.

Одним из направлений глобализации (политической, экономической, культурной) в сфере образования является процесс формирования единых образовательных пространств. Под единым образовательным пространством понимается общность принципов государственной политики разных стран в сфере образования, согласованность образовательных стандартов, программ и требований по подготовке специалистов и аттестации научно-педагогических кадров. В настоящее время в основу формирования образовательных пространств положены принципы унификации и универсализации.

Первым типом образовательного пространства является Европейское образовательное пространство как результат Болонского процесса 1990-х – начала 2000-х гг., основными принципами формирования которого являются принципы унификации. Проведенный нами анализ показал, что уже на начальной стадии развития Болонского процесса ясно обозначились тенденции, которые смогли в дальнейшем существенно затормозить этот процесс (см.: [18]). Так, в практике Болонского процесса система перезачета кредитов вводилась в качестве регулятора содержания высшего образования, а стала обслуживать юридическую процедуру нострификации дипломов об образовании.

Второй тип образовательного пространства – образовательное пространство университетов, входящих в Ассоциацию университетов Азиатско-Тихоокеанского региона – APRU. Его форми-

рование осуществляется на принципах универсализации. В настоящее время в APRU входят 45 ведущих исследовательских университетов стран АТР. Российскую Федерацию в этом сообществе представляет Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток).

В своей дипломной работе выпускница ДВФУ Ю. А. Коротаева проанализировала специфику самопрезентаций классических университетов стран АТР в глобальном информационном пространстве этого региона [19]. Ю. А. Коротаева отмечает, что самопрезентации университетов направлены на формирование собственного имиджа для местного, регионального и мирового сообществ. Отметим важность вывода Ю. А. Коротаевой о формировании не только образовательного, но и культурного пространств. Параметры культурного пространства университетов стран АТР, кроме общих признаков (гордость за своих выпускников, опора на историю университета, наличие и описание библиотек, музеев, парков и т. д.), имеют различия. Так, университеты Австралии и Северной Америки видят свою миссию в решении глобальных проблем современности, что позволит спасти все человечество от многих бед, видят свою будущность в качестве научно-исследовательских университетов мирового значения, которые специализируются на открытиях в различных областях. В самопрезентациях университетов Восточной Азии делается акцент на развитии национальной культуры и на культурном развитии своего региона, на том, что максимальное привлечение ученых всего мира в научно-исследовательские университетские центры должно обеспечить высокий образовательный уровень местного населения.

Самопрезентации вузов являются не только своеобразным «зеркалом» их конкурентоспособности, но и основанием для выделения двух типов университетов. Университеты первого типа – западные университеты (Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия), широко используя международную студенческую и преподавательскую мобильность, количество международных стипендиальных программ, привлечение ученых всего мира, превращаются в социокультурный механизм селекции и «утечки мозгов». Университеты второго типа – университеты Восточной Азии – повторим, ориентированы на развитие национальной культуры и на культурное развитие своего региона.

Западные вузы за счет описанного социокультурного механизма «подтягивают» талантливые кадры к себе, в то время как российские элитарные вузы без проведения многовекторной модернизации российского образования и экономики являются поставщиками таких кадров.

7. В последнее десятилетие Правительство и Министерство образования и науки Российской Федерации избрали стратегией в области отечественного образования локальные действия и точечное финансирование. Это находит свое отражение в политике стратификации российского образовательного пространства. М. В. Богуславский и Е. В. Неборский считают, что «стратификация выступает определенной позитивной альтернативой ранее доминировавшему тренду на концентрацию ресурсов с целью создания крупных и суперкрупных университетов. Это проявлялось в последовательном сокращении количества субъектов системы высшего образования в результате их слияния, поглощения и перепрофилирования...» [9, с. 175]. Эти же авторы отмечают, что современная стратификация системы российского высшего образования подчиняется следующим трендам: 1) иерархизации – выстраиванию иерархической структуры вузов с выделением в ней страты привилегированных вузов; 2) элитаризации – государственной поддержке ведущих университетов, в том числе по программе повышения конкурентоспособности вузов, включая 21 университет; 3) рейтинжированию – нарастающему вхождению элитных российских университетов в престижные международные рейтинги в сфере высшего образования и динамичному их продвижению вверх в этих рейтингах; 4) автономизации – программе новой модели государственной научной аттестации, опирающейся на перечень организаций высшего образования, имеющих право самостоятельно присуждать ученые степени и выдавать соответствующие дипломы (с 2009 г. такими правами обладают МГУ и СПбГУ); 5) специализации – сведению сферы образовательной деятельности отраслевых вузов к профильным специальностям; 6) регионализации – созданию в регионах на конкурсной основе системы опорных вузов, которые должны готовить кадры, необходимые для экономики и рынка труда регионов и стать научными и социокультурными центрами в регионах [9, с. 176–177].

Рейтинг российских вузов стал определенным механизмом управления развитием системы высшего образования в России. Рейтинг лучших университетов мира ежегодно рассчитывается по

методике британского издания Times Higher Education (THE) при участии информационной группы Thomson Reuters и считается одним из наиболее влиятельных глобальных рейтингов университетов [20]. Рейтинг в Times Higher Education (THE) складывается из 13 показателей, основными из которых являются международная студенческая и преподавательская мобильность, количество международных стипендиальных программ, уровень научных исследований, вклад в инновации, цитируемость научных работ, уровень образовательных услуг и т.д.

В настоящее время успешно решается задача создания собственного рейтинга отечественных вузов. Уже шестой год Российское рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА) при поддержке фонда О. Дерипаска «Вольное дело» составляет ежегодные рейтинги вузов России. В 2016 г. при подготовке пятого ежегодного рейтинга вузов России использовались статистические показатели, а также результаты опросов 28 тыс. респондентов: работодателей, представителей академических и научных кругов, студентов и выпускников [21]. В 2017 г. при подготовке шестого ежегодного рейтинга вузов России использовались статистические показатели, а также результаты опросов 30 тыс. респондентов [22]. В тройку лидеров в 2017 г. вошли МГУ им. М. В. Ломоносова, МФТИ и НИЯУ МИФИ.

Этот механизм соответствует политике Министерства образования и науки, основанной на стратегии локальных действий/принимаемых Министерством решений и точечного финансирования, но он принципиально неприменим к системе общего среднего образования. Локальные действия Министерства образования и науки в отношении среднего образования создают условия, не только нарушающие конституционные права учащихся, проживающих не в элитных регионах, но и могущие привести к выпадению талантливой молодежи из сферы образования.

8. В настоящее время прорабатываются различные варианты миссии высшей школы в России: 1) «кузница кадров» – готовит высококвалифицированных специалистов для отраслей экономики; 2) «институт развития общества» (страны, региона). Ее продукция – стратегии развития, технологические решения, проекты, новые виды деятельности; 3) «институт социальной стабильности» – обеспечивает занятость молодежи, педагогов, а в будущем и пенсионеров; 4) «каркас когнитивного общества» – формирует интеллектуальный потенциал страны для перехода к экономике знаний (формирует исследовательские, проектные, управленческие компетенции и др.). Разным вариантам миссии соответствуют разные функции высшей школы: фабрика кадров, форпост науки, школа кадров будущего, фабрика мысли, коммуникативная площадка, каркас когнитивного общества, культурный центр, центр притяжения русского мира, школа взрослых.

Учитывая, что Россия является многоукладной страной большой географической протяженности, высшая школа должна выполнять все перечисленные функции, имеющие разную значимость в различных регионах России. Проблема качественной подготовки кадров оказалась тесно связанной не только с проблемами экономического развития страны, но и с проблемами ее социально-политического устройства.

Выводы.

1. Специфика управления российским образованием обусловлена причинами как внутреннего, так и внешнего порядка. К причинам внутреннего порядка, прежде всего, относятся слом советской системы образования в 1990-е гг., переход к рыночным отношениям, кризис образования, начавшийся еще в советские годы. К причинам внешнего порядка следует отнести трансформацию культуры как формы бытия; глобализацию; развитие рыночных отношений.

2. Самым слабым звеном в управлении российским образованием по-прежнему остаются цели образования. Начиная с 2000-х гг., в российском обществе усиливаются требования к профессиональной подготовке специалистов. Однако недооценка необходимости решения проблемы формирования личности может привести к кризису в духовной сфере, способствующему разрыву образования и культуры, который может происходить в крайних своих формах.

3. Россия была и остается многоукладной страной большой географической протяженности. Решение стоящей перед страной задачи вхождения в число государств с шестым технологическим укладом требует незамедлительной модернизации образования. При такой модернизации должны использоваться все сценарии: «сырьевое будущее», «догоняющая модернизация», «локальное лидерство», «когнитивное общество», адаптированные к условиям развития конкретных российских регионов.

4. Министерство образования и науки Российской Федерации избрало стратегией в области отечественного образования локальные действия и точечное финансирование. Однако точечное

финансирование не позволяет провести масштабную модернизацию российского образования. Проблема финансирования отечественного образования, никогда не снимавшаяся с повестки, в этих условиях приобретает особую актуальность.

5. Обеспечить вхождение России в число государств с шестым технологическим укладом и проведение полномасштабной модернизации российского образования может только государство, обладающее значительными финансовыми ресурсами. Таким образом, проблемы политического устройства страны, ее экономического развития, вхождения России в число государств с шестым технологическим укладом и проведения полномасштабной модернизации образования оказались не просто взаимосвязанными, а взаимно обусловленными и нерасторжимыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Об образовании** в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федерал. закон от 29.12.2012 № 273 ФЗ (ред. от 29.07.2017) // КонсультантПлюс. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.10.2017).
2. **Полат Е. С.** Основные тенденции развития систем образования в мире [Электронный ресурс] // Библиотека учебной и научной литературы. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/polat_otrsovm/ (дата обращения: 21.09.2017).
3. **Арташкина Т. А.** Генезис и структура целеполагания в системе деятельности высшей школы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 621 с.
4. **Арташкина Т. А.** Проблема целеполагания в системе деятельности высшей школы: социально-философский анализ. LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2011. 399 p.
5. **Арташкина Т.** Образование в контексте культуры: Социокультурный механизм взаимодействия. Palmarium Academic Publishing, Germany, 2012. 565 p.
6. **Маклюэн Г. М.** Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003. 464 с.
7. **Моль А.** Социодинамика культуры / пер. с фр. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 416 с.
8. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социологического прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 1999. 786 с.
9. **Богуславский М. В., Неборский Е. В.** Стратификация современной системы высшего образования: новые смыслы, потенциал и риски [Электронный ресурс] // Понятийный аппарат педагогики и образования: коллективная монография / отв. ред. Е. В. Ткаченко, М. А. Галагузова; Уральский гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2017. Вып. 10. С. 172–181. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. **Араб-Оглы Э. А.** Постиндустриальное общество // Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёв [и др.]. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С. 497–498.
11. **Философия** и методология науки. М.: SvR-Аргус, 1994. Ч. I. 304 с.
12. **Кондратьев Н. Д.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Экономика, 2002. 765 с.
13. **Львов Д. С.** Эффективность управления техническим развитием. М.: Экономика, 1990. 255 с.
14. **Глазьев С. Ю.** Выбор будущего. М.: Алгоритм, 2005. 350 с.
15. **Авербух В. М.** Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 71. С. 159–166.
16. **Каблов Е.** Шестой технологический уклад: беседу ведет Б. Руденко [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2017. № 10 (октябрь). URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения: 15.10.2017).
17. **Кичева И. В.** Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. 404 с.
18. **Арташкина Т. А.** Социокультурные аспекты Болонского процесса // Problems of Education in the 21st Century: Policy of Education in the Modern World. Scientific Methodical Center «Scientia Educologica», Lithuania, 2008. Vol. 8. P. 162–172.
19. **Коротаева Ю. А.** Самопрезентация классических университетов стран АТР в интернет-пространстве (по материалам англоязычных страниц официальных сайтов университетов APRU): выпускная квалификационная работа по образовательной программе подготовки специалистов по специальности 031401.65 «Культурология» / науч. руководитель Т. А. Арташкина; Дальневост. федерал. ун-т. Владивосток, 2017. 117 с.
20. **Times Higher Education:** Рейтинг лучших университетов мира 2016–2017 [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии: Аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/22/7303> (дата обращения: 23.09.2017).
21. **Рейтинги** вузов 2016 [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство Эксперт РА. URL: http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2016 (дата обращения: 23.09.2017).

22. **Рейтинг** лучших вузов России – 2017 [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство Эксперт РА. URL: http://raexpert.ru/project/vuz_rating/2017/ranking (дата обращения: 23.09.2017).

REFERENCES

1. [Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 (with amendments of July 29, 2017) «On education in Russia»]. Available at: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed October 7, 2017). (In Russian)
2. **Polat E.S.** [Main tendencies of education development in the world]. Available at: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/polat_otrsovm/ (accessed September 21, 2017). (In Russian)
3. **Artashkina T.A.** [Genesis and structure of goal setting in higher education]. Vladivostok, Far-Eastern University Press, 2006. 621 p.
4. **Artashkina T.A.** [The problem of goal setting in higher education: social and philosophic analysis]. LAP LAMBERT Academic Publishing Publ., Germany, 2011, 399 p.
5. **Artashkina T.A.** [Education in the context of culture: sociocultural mechanism of cooperation]. Palmarium Academic Publishing Publ., Germany, 2012. 565 p.
6. **McLuhan G.M.** [Considering Media: external boundaries of a person]. Moscow; Zhukovskiy, KANON-Press-C, Kuchkovo Pole Publ., 2003, 464 p. (In Russian)
7. **Mol A.** [Sociodynamics of culture]. Moscow: LKI Publ., 2008, 416 p. (In Russian)
8. **Bell G.** [Coming postindustrial society: experience of sociological forecasting]. Moscow: Akademiya Publ., 1999, 786 p. (In Russian)
9. **Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V.** [Stratification of modern higher education system: new approaches, capacities and risks]. *Concepts of pedagogics and education*. Yekaterinburg, 2017, pp. 172–181. (In Russian)
10. **Arab-Ogly E.A.** [Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, 1989, pp. 497–498. (In Russian)
11. [Philosophy and methodology of science]. Moscow: SvR-Apyrc Publ., 1994, part 1, 304 p. (In Russian)
12. **Kondratev N.D.** [Big cycles of conjuncture and theory of forecasting: selected proceedings]. Moscow: Ekonomika Publ., 2002, 765 p. (In Russian)
13. **Lvov D.S.** [Efficiency of technological management]. Moscow: Ekonomika Publ., 1990, 255 p. (In Russian)
14. **Glaziev S. Iu.** [The choice of the future]. Moscow: Algorith Publ., 2005, 350 p. (In Russian)
15. **Averbukh V.M.** [6th technological mode and outlooks of Russia]. *Bulletin of Stavropol State University*, 2010, no. 71, pp. 159–166. (In Russian)
16. **Kablov E.** 6th technological mode. *Science and life*, 2017, no. 10 (October). Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (accessed October 15, 2017). (In Russian)
17. **Kicheva I.V.** [Enrichment of pedagogical concept in 90-s of XX century]. Pyatigorsk, 2004, 404 p. (In Russian)
18. **Artashkina T.A.** [Sociocultural aspects of Bologna process]. *Problems of Education in the 21st Century: Policy of Education in the Modern World*. Scientific Methodical Center «Scientia Educologica», Lithuania, 2008, vol. 8, pp. 162–172.
19. **Korotaeva Iu.A.** [Self-presentation of classical universities from ATR countries in the internet (based on the materials of English web-pages of APRU Universities)]. Vladivostok: Far-Eastern University Press Publ., 2017, 117 p.
20. **Times Higher Education: best universities of the world, 2016–2017**. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/22/7303> (accessed September 23, 2017).
21. **University ranks 2016**. Available at: http://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2016 (accessed September 23, 2017).
22. **Best Russian University ranks in 2017**. Available at: http://raexpert.ru/project/vuz_rating/2017/ranking (accessed September 23, 2017).

Информация об авторе

Арташкина Тамара Андреевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и искусствоведения, Дальневосточный федеральный университет, Школа искусства, культуры и спорта (690000, Приморский край, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: tam.artand@gmail.com).

Принята редакцией: 21.02.2018

Information about the authors

Tamara A. Artashkina – Doctor of Philosophy, Associate professor, Professor of Department of Culture and Art Studies, Far Eastern Federal University (FEFU); School of Arts, Culture and Sports (Suchanova str., 8, Vladivostok, 690000, Primorsky Krai, e-mail: tam.artand@gmail.com).

Received: February 21, 2018